

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Зоологические символы в стихотворениях Г.Р. Державина
и рисунках к ним
(на примере сборника «Анакреонтические песни»)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
направления подготовки 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Гуриной Дарьи Юрьевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент

подпись, дата

В.В. Биткинова

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

Саратов 2017

Цель реферируемой бакалаврской работы – рассмотреть соотношение текста и графического изображения в творчестве Державина на примере сборника «Анакреонтические песни», сосредоточившись лишь на зоологических образах. Как представляется, в современном научном мире данному вопросу уделяется недостаточно внимания.

Всего в анакреонтическом сборнике содержится 97 стихотворений, обрамлённых заставками и концовками. В 32 случаях на заставках и / или концовках содержатся зоологические символы.

Задачи работы:

- 1) Выявить в сборнике «Анакреонтические песни» Г. Р. Державина стихотворения, на заставках и концовках к которым появляются животные;
- 2) С помощью специальных словарей определить символическое значение данных образов;
- 3) Подробно разобрать некоторые стихотворения с точки зрения не только текстовой, но и иллюстрационной составляющей, определить связь содержания стихотворений с сопровождающими рисунками.

История иллюстрированного издания описана во вступительной статье «О рисунках при стихотворениях» Я. К. Грота к 9-томному собранию сочинений Державина¹, а позже подробно рассмотрена в статье Е. Н. Петровой «Иллюстрации к анакреонтике Г.Р. Державина. Замысел и история создания», которая была напечатана в сборнике «Анакреонтических песен», выпущенном в серии «Литературные памятники».

Эти два пособия являются ключевыми для предлагаемого исследования. Другие пособия: статьи Ф. И. Буслаева «Иллюстрация стихотворений Державина»², Г. П. Макогоненко «Анакреонтика Державина и её место в поэ-

¹ Грот Я. К. О рисунках при стихотворениях // Державин Г. Р. Сочинения Державина / с объяснит. примеч. Я. Грота ; изд. Императ. АН : в 9 т. Т. 1 : Стихотворения. Ч. 1. С рисунками, найденными в рукописях, с портретами и снимками. СПб. : В Тип. Императ. АН, 1864. С. XXVIII – XXXVI.

² Буслаев Ф. И. Иллюстрация стихотворений Державина // Буслаев Ф. И. Мои досуги. Ч. 2, М., 1886. С. 70-166.

зии начала XIX века»³, Г. Н. Ионина «Творческая история Анакреонтических песен»⁴, книга Г. Е. Лебедева «Русская книжная иллюстрация XIX века»⁵, статьи Е. Г. Григорьевой⁶ и С. А. Саловой⁷, а также к монография С. А. Саловой «Анакреонтические мифы Г. Р. Державина»⁸. Для объяснения символов использовались Энциклопедия символов Ганса Бидерманна⁹, Словарь символов Джека Трессидера¹⁰, Мифологический словарь¹¹, Энциклопедия символов, знаков и эмблем¹² и другие научные пособия.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения. В первой главе излагается история создания сборника «Анакреонтические песни» и рассматриваются некоторые содержательно и методологически значимые научные труды, посвящённые изучению текстовой и иллюстративной составляющей сборника. Во второй главе последовательно анализируется система зооморфных образов. В приложении приводятся иллюстрации, помещённые в 9-томном собрании сочинений Державина, подготовленном Я. К. Гротом.

В Главе 1. Сборник Г. Р. Державина «Анакреонтические песни»: из истории создания и научной рецепции излагается понятие и история ана-

³ Макогоненко Г. П. Анакреонтика Державина и ее место в поэзии начала XIX века // Державин Г. Р. Анакреонтические песни. М. : Наука, 1987. С. 251-295 (Литературные памятники).

⁴ Ионин Г. Н. Творческая история Анакреонтических песен // Державин Г. Р. Анакреонтические песни. М. : Наука, 1987. С. 296-378 (Литературные памятники).

⁵ Лебедев Г. Е. Русская книжная иллюстрация XIX века. М., 1967.

⁶ Григорьева Е. Г. Эмблема и сопредельные явления в семиотическом аспекте их функционирования // Символ в системе культуры : Труды по знаковым системам XXI. Тарту : Тартуский гос. ун-т, 1986. С. 78-88; Григорьева Е. Г. О назначении виньет, приложенных к поэтическим произведениям Г. Р. Державина // Текст – культура – семиотика нарратива : Труды по знаковым системам XXIII. Тарту : Тартуский гос. ун-т, 1989. С. 127-138.

⁷ Салова С. А. Об одной зоологической эмблеме в иллюстрациях к «Анакреонтическим песням» Г. Р. Державина // Державин и его время : сб. науч. статей. Вып. 9. СПб. : Всероссийский музей А. С. Пушкина, 2014. С. 16-23 и др.

⁸ Салова С. А. Анакреонтические мифы Г. Р. Державина. Уфа : РИО БашГУ, 2005.

⁹ Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996.

¹⁰ Трессидер Д. Словарь Символов. М., 1999.

¹¹ Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Сов. энциклопедия, 1990.

¹² Андреева В., Куклев В., Ровнер А. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. М. : АСТ, 2006.

креонтической поэзии, намечаются значимые вехи русской анакреонтики XVIII века.

Державин является одним из самых ярких продолжателей, но и новатором русской анакреонтической традиции. Анакреонтическая поэзия приобретает у него черты автобиографичности. Как пишет Г. П. Макогоненко, в России с изданием книги Державина «Анакреонтические песни» в 1804 г. началось новое время. «Именно в стихах этого сборника во всей мощи общественно проявил себя в полной мере гений русского поэта»¹³.

Но новаторство Державина заключалось не только в особом взгляде на анакреонтическую поэзию. У него было грандиозное и отчасти новое для того века желание – создать сборник стихотворений с иллюстрациями.

После выхода 9-томного издания сочинений Державина, подготовленного Я. К. Гротом, иллюстрации, помещённые в нём, стали предметом специального рассмотрения и, в ряде случаев, критической оценки в статье Ф. И. Буслаева. Исходя из верных предпосылок о том, что иллюстрация – продолжение творческой идеи поэта, дополнение «очерками» того, что нельзя выразить словами, и будучи уверен в том, что рисунки при стихотворениях устанавливают для читателя точку зрения, которую сам поэт имел в виду¹⁴, он называет некоторые изображения «безвкусными»¹⁵.

Проблемы, обозначенные в первой специальной статье, посвященной иллюстрациям «Анакреонтических песен», получают дальнейшую разработку в исследованиях второй половины XX века. Например, природа иллюстраций интересует В. Г. Григорьеву. Она рассматривает иллюстрации как эмблематические программы. В пользу того, что рисунки сборника представляют собой эмблемы, говорит факт присутствия комментариев к изображениям. Эмблема всегда сопровождается пояснением, в этом ее отличие от

¹³ Макогоненко Г. П. Анакреонтика Державина и ее место в поэзии начала XIX века. С. 253.

¹⁴ Буслаев Ф. И. Иллюстрация стихотворений Державина // Буслаев Ф. И. Мои досуги. Ч. 2. С. 105-106.

¹⁵ Там же. С. 86.

символа. В свою очередь, символ – это некий ключ, позволяющий проникнуть в область большую, чем он сам.

Глава 2. Система зоологических образов в заставках и концовках к стихотворениям сборника «Анакреонтические песни»

На заставках и концовках к стихотворениям «Анакреонтических песен» встречаются следующие зоологические образы: птицы, феникс, орёл, голубь, горлица, лев (львиная кожа), собака, кот, змея, козел, лисица, кролик, верблюд, пчела (пчелиный улей), мотылек, бабочка, кузнечик.

Чаще всего встречаются птицы (в 15 стихотворениях). Птица – это, в первую очередь, символ свободы, за умение подниматься ввысь их зачастую рассматривают как символы божественности, власти и победы. «Птицы у Державина способны передавать самые различные смыслы и настроения: от чувства величия и восторга до иронии и сатиры; от освященного божественным огнем состояния поэтического вдохновения до нежнейших любовных переживаний; от восхищения истинно русским самобытным характером мужественных временщиков до любовного взгляда на русских красавиц»¹⁶.

Действительно, птицы у Державина присутствуют на иллюстрациях к самым разным стихотворениям. К примеру, стихотворение «Шуточное желание». В нём поэт сравнивает «милых девиц» с птицами. Стихотворение шуточное. Птицы используются как образ лёгкого, перелетающего существа. На заставке изображено множество птиц, «на которых Купидон зевает».

Оборотной стороной мотива свободы является мотив пленения, птицы могут представлять в виде добычи охотника. В анакреонтическом контексте это чаще всего любовный плен, а в качестве охотника выступает бог любви Эрот (Купидон). Таковым он изображён в стихотворениях «Птицелов» (и содержанию его точно соответствует заставка), «Стрелок» (содержанию соответствует концовка). На заставке к стихотворению «Охотник» «охотник метит стрелой в стадо птиц, а Купидон из-за куста метит в него». На заставке к

¹⁶ Маслова А. Г. Поэтическое творчество Г.Р. Державина в контексте литературно-эстетических исканий конца XVIII – начала XIX века. Киров : Вятский гос. гуманитарный ун-т, 2010. С. 240.

стихотворению «Свобода» изображен Эрот, который лежит под осенним дубом, а в концовке – вылетающая из клетки птица.

Несмотря на то, что все вместе птицы относятся к одному классу животных, символическое значение у каждого вида и рода может быть своё.

Орёл чаще всего символизирует власть либо воплощает военные мотивы. Например, на заставке к стихотворению «К Лире» любовь в виде Купидона закрывает поэту нотами вид на орла, сидящего на знаменах и барабане. Или стихотворение «Заздравный орел». Здесь на заставке видим орла, парящего над купидонами. Купидоны на иллюстрации, как и поэт, восхваляют орла. В данном случае он представляет военные подвиги и «неустрашимость» русских солдат. Но орёл выступает здесь и как геральдический знак – герб Российской империи. И в этом значении он противопоставляется Льву (Швеция) и Луне (мусульманство, Турция). Этот смысловой пласт реализуется и в концовке, где «два щита, означающие Швецию и Турцию (Льва и Орла) [первоначально их даже предполагалось там изобразить], поражаются перунами, брошенными Орлом (Россия) из облаков».

Образом, противоположным орлу, являются голубь, как символ любви и нежности. Например, в концовке стихотворения «К Лире» видим горлиц – птиц семейства голубиных. Из комментариев к иллюстрациям узнаем замысел автора: две горлицы, символ любви и кротости (Державин здесь сам наделяет их качествами, присущими им в символике и геральдике), уносят знаки ликторской власти. В тексте стихотворения поэт провозглашает пение любви взамен восхваления героев и воинских подвигов. Т. е. птичьи образы на заставке и концовке составляют антитезу, аналогичную той, что образует словесный текст.

В стихотворении «Голубке» эта птица предстаёт не только как кроткое существо, олицетворяющее любовь. Ключевым здесь является мотив плена / освобождения, и написано стихотворение по поводу планов Александра I освободить крестьян от крепостной зависимости. Голубка в стихотворении Державина не свободна, она служит своему хозяину, однако в ней видно во-

площение безмятежности, легкой жизни. В концовке изображена сама голубка, причём именно так, как описано в стихотворении, – «на шлеме». Шлем – это символ защиты и силы. Данный рисунок можно прочесть так: любовь, которая бездумно и наслаждаясь находится под защитой.

В стихотворении «К Кауфман» на заставке – феникс. Произведение сочинено на второй брак Державина – с Д. А. Дьяковой. На заставке – стройная высокая фигура, какие любила писать А. Кауфман и какова была Дарья Алексеевна (Милена). Феникс же – значимая в символике птица, считающаяся воплощением комплекса представлений о бессмертии и воскресении. По легенде, феникс, предчувствуя смерть, сжигает сам себя, обращаясь в пепел, а через три дня возрождается из пепла к новой жизни маленьким птенцом. В геральдике феникса всегда изображают поднимающимся из пламени, то же самое – на иллюстрации к стихотворению «К Кауфман», хотя со значимым изменением. Державин, точнее, его лирический герой выражает желание в любви Милены «оживиться стократно», что может делать и феникс.

Лев как символ используется только в иллюстрациях к двум стихотворениям: «К женщинам» и «Другу». И если к последнему нарисован живой лев, то к первому Державин решил изобразить львиную шкуру («геркулесова палица и львиная шкура повержены на цветы»). Палица и львиная шкура – символы Геракла (Геркулеса). Геракл – сильнейший герой в древнегреческой мифологии. Цветы – символ красоты, совершенства, молодости и невинности. Отсюда читатель должен сделать вывод, что вся физическая сила и мощь слаба перед могуществом красоты, и именно этот мотив заявлен в тексте стихотворения «К женщинам». Здесь также присутствует прямая параллель между смыслом текста и символами на иллюстрации: львиная шкура переключается с образом львов (обладателей «зубастых зевов») в стихотворении.

Стихотворение «Другу» посвящено Н. А. Львову. И на заключительной иллюстрации изображён лев с державой – «эмблема имён поэта [Державина] и друга его [Львова]». В данном случае иллюстрация – не столько дополнение текста, сколько закреплённая визуальная эмблематика фамилий. Подоб-

ная связь между иллюстрацией и стихотворением – обособленная в «Анакреонтических песнях».

На заставке к стихотворению «Пчелка» – улей с летающими вокруг него пчёлами, а в концовке – единственную пчелу. В символике редко используют улей отдельно от пчел, чаще всего он символизирует красноречие, «медовые» слова, упорядоченное общество, а также используется как защитный, материнский символ организованного производства. Данное стихотворение – типично анакреонтическое, игривое, любовное. Пчёлка вьется вокруг возлюбленной лирического героя, потому что та привлекательна своей «сладостью» (жёлтые волосы – как соты, грудь – как белый сахар) и «цветением» (уста – как роза). Улей с пчёлами в данном случае – символ привязанности.

В сходном значении (влюблённости) пчела встречается в концовке стихотворения «Анакреон в собрании», посвященном Потёмкину. Но здесь пчелы «перелетывают между цветов», что может означать беззаботную жизнь, отсутствие привязанности (особенно до смерти), собирание сладости везде, где она есть. В тексте тоже упоминаются летающих меж цветов пчелы, с ними сравнивается Анакреон-воздыхатель.

В стихотворении «Анакреон у печки» видим образ мотылька. Мотылёк, в отличие от пчелы, символ легкомыслия: он летит на огонь и погибает. Так и в тексте стихотворения, где Державин пишет об Анакреоне, который пришел к Марии, и меж ними, «как бабочка», летает Купидон.

Мотылёк – символ легкомыслия, бабочка же используется в таком значении очень редко. Чаще – это символ души, бессмертия, беззаботности и радости, во многих культурах она символизирует, с одной стороны, способность к превращениям и красоту, а с другой – преходящий характер радости. Образ бабочки можно увидеть в концовке к стихотворению «Гостю». Само произведение пропитано внушением к расслаблению, обращению своего взгляда на обычные вещи (в том числе приятные сны или иллюзии), которые способны приносить немало радости. На завершающей иллюстрации сидит

бабочке на розе. Объяснения в комментариях говорят нам, что данный символ означает, что для истинного счастья души не много надобно.

Из зоологических в сборнике присутствует также образ собаки. К примеру, используется он в стихотворении «Горы», на заставке. В отличие от многих других стихотворений и иллюстраций к ним, собака здесь не упоминается в тексте и на самой иллюстрации играет несамостоятельную роль. Собаки лишь дополняют образ Дианы-охотницы и не несут никакой другой смысловой нагрузки.

Следующим – редко встречающимся и довольно необычным для анакреонтических песен и символики в целом – символом является кот. Он используется в заставке к стихотворению «На разлуку». Комментарии к иллюстрациям говорят о рисунке так: «видна только одна нога и часть платья убегающей женщины; сидящие мужчина и женщина простирают к ней руки. Курчавая собака смотрит в след ей и воеет. Кот Ангола, распусая хвост, мяучит». Животные здесь дополняют картину одного общего образа печали об ушедшей девушке.

Змея на иллюстрациях к анакреонтическим стихотворениям Державина используется как знак существа злого, хищного и незаметно нападающего. Так, в концовке к стихотворению «Птицелов» – змея, скрывающаяся в цветах. В стихотворении «Философы пьяный и трезвый», в завершающем изображении, змея также скрытно уязвляет в сердце дремлющего за книгой мужа.

Козёл изображается на заставке к стихотворению «Хмель» и в концовке к стихотворению «Всемиле». Козёл – символ потенции, мужественности, а также хитрости, похоти и глупости, он воплощает разрушительные тенденции в мужчине. В концовке к стихотворению «Всемиле» он символизирует похоть, уничтожающую добродетель, а вслед за ней и любовь: козёл опрокидывает рогами вазу с цветами.

В концовке стихотворения «Махиапель» впервые изображена лисица. Чаще всего лиса имеет отрицательный оттенок в символике и читается как символ хитрости, лицемерия и обмана. В концовке Купидон розами гонит

лисицу. Если отталкиваться от прямого аллегорического смысла, то можно прочитать это так: «любовь и красота гонят хитрость».

В иллюстрациях к стихотворению «Нине» встречаются два животных символа – кролик на заставке и верблюд в концовке. В стихотворении ведётся речь об отношениях мужчины и женщины. Лирический герой просит возлюбленную не быть слишком откровенной, слишком близкой, иначе чувства пройдут быстро. Автор отвергает похоть и чрезмерное влечение, ибо от этого быстро приходит отвращение. Выбор обоих животных на иллюстрациях неслучаен и очень правилен. Кролик в символике имеет двусмысленную репутацию. С одной стороны, он олицетворяет ловкость, быстроту, бдительность, плодовитость и даже магическую силу, а с другой, ему приписывают такие качества, как хитрость, лживость, трусость, вождение и похоть. Кролика на заставке, согласно контексту, можно прочитать именно как образ похоти.

На завершающем изображении использован верблюд. И подписана данная иллюстрация таким комментарием: «Верблюд на коленях с надписью: *малым доволен*». В зависимости от традиций того или иного народа, значение верблюда в символике различается. При этом нужно помнить, что верблюд – существо неприхотливое. Анализируя текст стихотворения «Нине», можно сделать вывод, что верблюд здесь воплощает гордый, но в то же время нетребовательный и неприхотливый образ, соотносимый с лирическим героем, который доволен малым и которому не нужен избыток чувственности.

Ещё одним интересным встретившемся на страницах «Анакреонтических песен» символом является кузнечик. Его мы видим только на иллюстрации к одноимённому произведению. Чаще всего кузнечик символизирует беспечность, радость и наслаждение. Комментарий поясняет картинку: «кузнечик, испускающий из себя лучи». Автор показывает это насекомое, как святого. Стихотворение «Кузнечик» – яркий пример анакреонтической лирики, поэзии лёгкого, беспечного и весёлого бытия. Можно сказать о существовании скрытого подтекста. Державин в какой-то мере отождествляет с кузнечиком и себя, поэта, словами «ты пиит!». Тем самым он отдаёт дань анакреон-

тическим мотивам в поэзии. Ведь Анакреон – это собирательный образ беспечной и веселой (и в этом её философия) жизни, именно такой, какую описывает Державин в стихотворении «Кузнечик».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сборник Державина «Анакреонтические песни» уникален как соединение, казалось бы, разнородного: переводов из подлинного анакреонтического и оригинальных произведений; описаний русской помещичьей жизни, стилизованной под анакреонтику, и, с другой стороны, русифицированных анакреонтических зарисовок. Значимой чертой державинской анакреонтики является её автобиографический подтекст.

Но Державин был новатором и в сфере осознания связи стихотворений с иллюстрациями. Он был убеждён, что картинка должна дополнять текст, только в этом случае у читателя может воссоздаться полная картина того, что хотел передать поэт. Поэтому он задумал сборник стихотворений с заставками и концовками, программы которых разрабатывал сам и его близкие друзья – поэты и художники.

В заставках «Анакреонтических песен» чаще встречаются мифологические образы, в концовках же аллегорические атрибуты (сердце, стрелы, венки и т. п.). Заставка чаще сюжетна, в концовках же сюжет прослеживается реже. Иногда в концовке иллюстрация будто подводит итог тому, что описывалось в стихотворении, либо показывалось в заставке. Заставки и концовки могут быть сделаны в разной стилистике: например, в заставке изображены мифологические персонажи, а в концовке – реальные, или наоборот.

Животные – это одна из самых употребляемых символических систем. На иллюстрациях «Анакреонтических песен» Державина животные иногда употребляются лишь для дополнения картины, как сопутствующие существа (собаки при Диане-охотнице или кот и собака как часть домашнего, семейного мира лирического героя). Однако иногда они несут свой собственный, важный смысл, дополняющий словесный текст и помогающий составить полную картину того, что хотел сказать автор.

Возможно, точнее было бы даже говорить не «зоологические», а «зооморфные» образы. Ведь в иллюстрациях анакреонтического сборника используются не животные как таковые. Они используются для характеристики особенностей внешнего облика человека, некие его качеств, способностей, черт характера, поведения в обществе. Зооморфные образы могут нести в себе символы, скрытые подтексты, зашифрованные коды.

Ф. И. Буслаев связывал символы и эмблемы в сборнике Державина с традициями геральдики. Но предназначение у геральдики другое – рассказать о владельце и фамилии герба. У иллюстраций к стихотворениям такого предназначения нет, их роль сводится к дополнению мысли, к передаче глубинного смысла, заложенного автором. Нужно также отметить Буслаев не видит разницы между символами и эмблемами. Важной чертой анализа учёным державинского сборника является то, что он даёт иллюстрациям однозначное толкование. Тогда как анализ показывает, что под рисунками могут скрываться разные смыслы, несколько смыслов.

Для того, чтобы понимать смысл иллюстраций Державина, нужно проследить их соотношение со стихотворным текстом. Е. Г. Григорьева высказывает мнение, что «интерпретация возникает как следствие самого факта перевода с одного языка (вербального) на другой (изобразительный)¹⁷. В иллюстрациях к «Анакреонтическим песням» действительно есть рисунок и есть подпись, но также есть поэтическая часть, которая и позволяет создать многогранный, а не стандартный, эмблематический смысл изображения.

Таким образом, правильнее рассматривать рисунки к анакреонтическому сборнику Державина как символы, а не как эмблемы. За животными закреплены эмблематические однозначные смыслы, но в соотношении с текстом эти образы могут обретать множественность значения. Анализ иллюстраций вкпе со стихотворениями показывает, насколько сложно реализуется эта идея поэта и насколько она была оправданна.

¹⁷ Григорьева Е. Г. О назначении виньет, приложенных к поэтическим произведениям Г. Р. Державина // Текст – культура – семиотика нарратива. С. 128.